

Прошел один день, два дня, три

Цзя Ян не вернулся.

Сяо Мэн уставился в потолок, чувствуя, что он сдался и ему не о чем думать.

Он, вообще, не мог долго думать, а когда он шевелился, у него кружилась голова. Как только Цзя Ян ушел, он заболел. Хотя это могла быть просто простуда, он чувствовал себя почти мертвым.

Квартира была пуста, и никто не знал об этом. Он больше никуда не выходил, только неподвижно лежал на кровати, не ел и не разговаривал.

Это просто такой не приметный человек, в нем нет ничего хорошего, если осмотреть его с головы до ног, неизвестно, что там можно похвалить. Что, если он ушел? Он должен быть счастлив и расслаблен. На его условиях какого только партнера в постели не найдешь, а Цзя Ян - низший товар, не стоило беспокоиться о нем.

Однако, как бы он ни стискивал зубы, клеветал и издевался над этим человеком в мыслях, все было бесполезно. Это не могло поддержать его самого.

Его сердце было пусто, и он лежал там, думая только о Цзя Яне. Вспоминая каким тот был, выглядел ли он глупым, съежившимся или слабым, он думал о нем снова и снова.

Было бы здорово, если бы я снова могла держать этого мужчину в своих объятиях.

Излишне говорить, что, держа его в руках, было бы неплохо, если бы этот человек снова отвечал ему.

Думая о печальных глазах Цзя Яна, он действительно пожалел об этом, и в горле у него стало горько.

Что бы произошло, если бы он признался в тот день?

Но это была всего лишь слабая мысль, он не мог открыть рот.

Как Цзя Ян ответил бы ему, он знал, не прилагая никаких усилий для размышлений.

Этот человек определённо сказал бы в панике: "Мы друзья", а затем бросил бы на него удивленный и сочувствующий взгляд, изо всех сил стараясь утешить его.

Но влюбляться в него Ян бы не стал.

Он не хочет такого болезненного сочувствия от слабого человека. Он такой гордый и сильный, ему не нужно склонять голову перед другими и просить о чем-либо, он ни в чем не будет испытывать недостатка, он ни перед кем не будет

Сяо Мэн весь горел, но все равно не хотел никого просить о помощи, а боль в голове была действительно ужасной.

Его мучила жажда, но он вообще не собирался принимать лекарства и пить воду. Бессознательно он протянул руку, открыл прикроватный ящик, пошарил внутри и быстро и умело дотронулся до чего-то странного на ощупь.

Это глиняный человечек в ящичке тумбочке. Когда Цзя Ян, в наиболее удачный для него период, ездил в отпуск и осматривал какие-то гробницы, он привез ему подарок. В то время Сяо Мэн легко принял его, с презрением, показывая, что смотрит на такой презент свысока.

На самом деле, он всегда был осторожен, чтобы не разбить. Боясь быть пойманным Цзя Яном, он спрятал его глубоко в ящик.

Холодная текстура была особенно приятной на его ладони, которая была слишком горячей, из-за чего его глаза немного затуманились.

“Цзя Ян.”

Глиняный человечек смотрел на него с улыбкой.

“Ты мне нравишься.”

Вероятно, из-за того, что у него была высокая температура и его разум был затуманен, он сказал это неодушевленному куску грязи.

У глиняного человечка была терпимая улыбка, он мягко смотрел на него.

“Ты знаешь?”

Глиняный человечек спокойно улыбнулся той же невежественной и простой улыбкой, что и тот человек, но ничего не сказал.

Хотя это само собой разумеется.

Тот человек бросил его в гнев. На самом деле он знал это давным-давно, но он был так горд.

“Цзя Ян. Ты мне нравишься.”

Чувствуя, как подступают слезы, Сяо Мэн ощущал отвращение к себе и подумал, что признаваясь вслух, ничем не отличается от идиота.

Глиняный человечек, которого крепко держали в руке, никак не отреагировал, но Сяо Мэн не мог отпустить его, вцепившись до смерти.

Целуя лицо добродушно улыбающегося глиняного человечка, отчаянно сдерживая слезы, Сяо Мэн почувствовал, что вот вот сойдет с ума.

Цзя Ян нес в руках бумажный пакет с деньгами. Когда он почти добрался до дома Сяо Мэна, он попытался дозвониться по телефону. Он звонил долго, но никто не отвечал. Убедившись, что Сяо Мэна нет в квартире, он отбросил все сомнения.

Он забыл вернуть ключ, когда уходил в тот день, но сейчас это очень удобно. Он может спокойно оставить деньги на столе, когда того нет дома.

Как только лифт тронулся, внезапное ощущение избыточного веса вызвало у него головокружение, и он едва устоял на ногах, прислонившись к стене.

Он был расстроен, ошеломленно глядя на крошечную дырочку на своей руке. Он продал свою кровь всего один раз, а теперь, ему постоянно мерещатся звезды. "Живые действительно могут быть доведены долгами до смерти."

Причина, по которой он так старался заработать деньги, заключалась просто в том, что он стремился к передышке.

Ему было все равно, что думают о нем другие люди. Только Сяо Мэн. Он цеплялся за свою жизнь, чтобы отдать деньги, и не хотел, чтобы Сяо Мэн смотрел на него свысока.

Он осторожно открыл дверь и вошел, почему-то чувствуя себя виноватым, и он не осмеливался ступить слишком тяжело. Сначала, положил пакет с деньгами на журнальный столик в гостиной, но он счел это неуместным и снова взял его в руки. В конце концов, собрать деньги не так просто, так что же ему делать, если что-то пойдет не так?

Немного подумав, он решил, уместнее было бы положить пакет в спальню. Он засунет ключи и деньги под подушку, а затем оставит записку на видном месте.

Что он должен написать в записки? Сосредоточенно размышляя, он открыл дверь спальни.

Сяо Мэн испытывал жжение в горле, он дремал и был настолько слаб, что ему даже, иногда, казалось, что он парит в воздухе. В другой момент, он чувствовал, что на его груди лежит большой камень, и его дыхание стало плохим.

В полумраке он увидел, как Цзя Ян толкнул дверь, и глядит на него с улыбкой.

Зная, что это был всего лишь сон, его сердце сжалось, но он все равно протянул исхудавшую руку и попытался схватить мужчину. Конечно же он ничего не поймал. Все было напрасно.

Он очнулся опустошенным, долго смотрел в потолок, а потом ненадолго заснул.

Когда он снова открыл глаза, то опять увидел Цзя Яна, и попытался прикоснуться к нему, несмотря ни на что. На этот раз он действительно поймал его.

Теперь, он был готов умереть, но не отпускать этого человека. Он боялся, что опять пробудится от своего сна.

Он звал “Цзя Ян, Цзя Ян” снова и снова. На этот раз сон был длинным и реальным, что заставило его лить слезы. Все так реально, Цзя Ян даже рассердился на него во сне и в панике старался вырваться. Поскольку это был сон, ему было все равно. Он просто сдался, не думая о своей гордости и рыдал: “Цзя Ян, Цзя Ян...”

Он был очень болен, и некому было позаботиться о нем. Ему нужно было выговориться, и он не мог перестать бормотать. Весь в соплях и слезах, он наговорил много глупостей, перевернул все их отношения вверх дном, запутался сам и довел до паники ошарашенного Цзя Яна в своем сне, прежде чем снова заснул.

Когда он снова проснулся, на его лбу была прохлада, а в горле было какое-то влажное тепло, и всему телу стало намного легче.

Но у Сяо Мэна было такое чувство, будто его ударили по голове, и выражение его лица было слегка слабоумным.

Здесь кто-то был.

Ему на лоб положили пакет со льдом, кто-то вытер его тело, сменил пижаму и напоил лекарством с горячей водой. Одеяло также было заменено, на то, что оставалось в гостиной на диване, где спал Цзя Ян.

Пока Сяо Мэн был болен, он несколько дней не принимал душ, лежал на кровати с желтым

цветом лица и неряшливым телом, завернутый в одно одеяло и плакал ... Он все это видел?

.....

Забудь об этом, проблема в том, что это за человек?

Сердце Сяо Мэна сильно забилося, его разум горел, он забыл, что он был слабым и долго болел, и он “выпрыгнул” из постели, приложив героические усилия.

Результатом, конечно, было то, что он смог лишь символически поднять спину на несколько сантиметров вверх, а затем снова “упал” обратно. Он был так раздражен, когда неожиданно услышал, как открылась входная дверь. Ожидалось, что тот человек ушел после того, как “сделал доброе дело”.

Сяо Мэн очень захотелось курить, он ненавидел себя за то, что не может толком двигаться из-за слабости.

Он был так зол и встревожен, что чуть не закатил глаза и затаил дыхание. Если бы у него были силы, ему хотелось крикнуть: “Я мертв! Уходи!” Но даже если бы бедняга хотел закричать, его горло могло издать только шепчущий звук. Если бы Цзя Ян смог его услышать, он решил бы, что это был призрак.

Сяо Мэн был готов упасть в обморок от злости, он поднял глаза, и увидел вазу с монетами на тумбочке рядом с кроватью. Независимо от того, сколько в ней было денег, он изо всех сил потянулся и толкнул ее вниз.

Раздался громкий шум. Через три секунды он увидел, как в спальню вбегает мужчина с испуганным лицом, с потным лбом и спрашивает: “В чем дело? В чем дело?”

Цзя Ян и человек с уродливым лицом на кровати несколько минут смотрели друг на друга, немного растерянно.

Он просто пришел вернуть деньги. Он не ожидал, что спальня будет такой, словно там кто-то умер, и его напугал неопрятный вид Сяо Мэна.

В этой ситуации ему следовало бы позлорадствовать и выругаться “заслужил”, а потом уйти, но он смущенно колебался. Ян никогда раньше не видел, чтобы Сяо Мэн выглядел слабым. Столкнувшись лицом к лицу со слезливым и невнятно бормочущим человеком, он даже не знал, что делать.

И слушая, как Сяо Мэн выкрикивает его имя и говорит о них двоих, он чувствовал себя очень неловко, все время повторял: “Это не так”. Но Сяо Мэн хватал его за руку и говорил много глупостей. Это было так жалко, он не мог оставить этого человека одного.

<http://bllate.org/book/13892/1224710>